

The background of the cover is a detailed illustration. In the foreground, a young woman with long, dark hair and a pink flower in it looks directly at the viewer. She is wearing a pink kimono. Behind her, a man with dark hair and a goatee, wearing a dark purple coat with gold embroidery and a black bow tie, looks off to the side. The background features a large, grey stone castle on a hill, surrounded by green fields and traditional Japanese-style houses. Pink cherry blossoms are scattered throughout the scene, with some petals floating in the air. The sky is blue with soft clouds.

ЛАН АЙОРИ

РЕИНКАРНАЦИЯ НА
МИНУС СТО МИЛЛИОНОВ:
История Котори

Лан Айори

Реинкарнация на минус сто миллионов: История Котори

<https://litres.ru/74268492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если твоя карма –отрицательная на десять порядков, а ты снова родился... пятилетней девочкой в крестьянской семье? У Котори есть два варианта: тихо умереть в очередной раз или разобраться, как работает мир, где даже мыши –духи, а музыка –магия. Она выбирает второе. Вот только райская сельская жизнь внезапно превращается в ад, когда в деревню приходит новый граф. И тогда старая Котори –та, что когда-то спасла мир из лени –вспоминает, как это: сопротивляться.

Содержание

Глава 1: Повторное воплощение	4
Глава 2: Моя новая семья	8
Глава 3. Побольше мяса и музыки, пожалуйста	11
Глава 4. Шу и тайна из грязи	15
Глава 5. План «Карма»	19
Глава 6. Граф и гримаса власти	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Реинкарнация на минус сто миллионов: История Котори

Глава 1: Повторное воплощение

Кири впервые ощутил боль. Она накрыла его целиком, будто тысячи игл пронзали несуществующее тело. Боль была настолько интенсивной, что казалось –само его «я» растягивается и исчезает.

Когда он наконец смог сфокусироваться, первое, что бросилось в глаза, –горизонт стал ближе. Мир выглядел... ниже.

«Я что, стал меньше?» –подумал он, оглядываясь. Вокруг тянулись рисовые поля, и, судя по высоте, его рост уменьшился.

«Хм. Габриэль сказал, что я смогу справиться... Но он ничего не упоминал о таком ощущении».

–Статус! –произнёс он, почти инстинктивно.

Экран появился в воздухе.

Черты: «Духовидец»

Раса: «Человек»

Возраст: 5

Кири нахмурился. Что-то было не так. Он снова посмот-

рел на руки, прислушался к голосу –и понял: теперь он стал «она».

«Этот чертов ангел даже не удосужился сохранить пол...»

Теперь её звали Котори. И у Котори была миссия –искупить огромный груз негативной кармы, накопленной за прошлую жизнь. Если не получится –новое воплощение обещало быть... жучьим. В буквальном смысле.

Она содрогнулась. Жить жизнью насекомого –это было слишком.

«Сначала стоит понять, где я и что меня окружает».

Поля. Солнце. Ветер. Сельская идиллия. Настолько мирная, что казалась подозрительной.

–Эй, Котори! Дневная работа окончена, иди сюда! –крик нарушил её размышления.

Она обернулась. К ней направлялся высокий загорелый мужчина с мощными руками.

–Статус, – снова прошептала она.

Экран подтвердил:

Раса: «Человек»

Возраст: 30

Черты: отсутствуют

«Наверное, это мой “отец”».

Он подошёл и нахмурился:

–Куда ты сбежала? Я же просил помочь с новыми грядками.

«Я только что родилась, и уже попала под раздачу».

Она почувствовала, как что-то щёлкнуло – карма: -1.

«Вот и начало новой жизни. Великолепно».

Котори быстро опустила глаза, придавая лицу виноватое выражение: –Прости, папочка...

Она нарочно сделала голос повыше, играя роль раскаивающегося ребёнка. Лицо мужчины смягчилось.

–Ладно, прощаю. Только больше так не делай, слышишь? –он погладил её по голове.

–Ура! Я люблю тебя, папочка! –обрадованно воскликнула она и прыгнула ему на руки.

Сато Хикки, как оказалось, был не просто сильным фермером. Он оказался удивительно мягким, любящим отцом. Крепкие мышцы, мозолистые ладони, но –лёгкие объятия и тёплая улыбка.

«Это... приятно. Может, не всё так плохо».

Несмотря на отсутствие настоящей привязанности, Котори ощущала: он действительно заботится. И это чувство было странно успокаивающим.

–Прокатишь меня? –с надеждой спросила она.

–Конечно.

Сидя на его плечах, она осматривала поля. Рисовые грядки в обрамлении леса, крошечный домик вдали. Всё выглядело скромно, почти убого, но в этом было что-то родное.

«Даже для фермеров это как-то... минималистично».

Дом оказался именно таким, как она предположила: соломенная крыша, земляной пол, яма для костра. Одежда –

потёртые, но аккуратные. Быт –простой, но чистый.

«Габриэль... Ты сказал, что это будет обычная жизнь. Но слишком уж всё спокойно. В чём подвох?»

Отец разжигал огонь, а Котори грела руки у пламени. Она понимала: этот мир не будет мягким. Жизнь фермеров –это борьба за выживание.

«А ведь у меня ещё карма –минус сто миллионов. Хорошее начало».

–Почему ты такая серьёзная? –спросил отец, заметив её хмурое лицо.

–Наверное, просто устала... –пробормотала она.

Он кивнул: –Отдохни. Завтра будет новый день.

Котори легла на грубую соломенную подстилку и закрыла глаза.

«Хорошо. Новый день. Новый шанс. Значит, завтра начнём зарабатывать карму. Как? Не знаю. Но начну с малого. Пусть даже с флейты, если надо».

Она уснула под хруст огня и тихий вздох ветра с полей. Так начиналась её новая жизнь –не героическая, не магическая, но вполне реальная. И, возможно, полная неожиданных чудес.

Глава 2: Моя новая семья

Комната была настолько крошечной, что напоминала келью. Пол –утрамбованная глина, в углу –яма для костра, а в другом –соломенная циновка с несколькими потрёпанными одеялами. Жилище скромное до предела, но здесь было тепло. Настоящее тепло. И не только от огня.

Отец разжигал пламя с такой сноровкой, будто делал это во сне. Кремень, нож, несколько движений –и вскоре в очаге заплясал огонь.

Котори села рядом и протянула руки к пламени.

«Жизнь здесь не будет лёгкой. Даже не мечтай».

Она снова вспомнила: её карма была отрицательной на сто миллионов пунктов. И теперь её цель –довести счёт хотя бы до нуля.

«Но как? Добрыми поступками? Такими, которые действительно изменяют жизни? Или хотя бы приносят радость? Я... даже не знаю, как это работает».

–Почему ты такая мрачная, Котори? –спросил отец, снова глядя на неё с участием.

–Просто... устала, –рассеянно ответила она, не вдаваясь в подробности. Говорить о реинкарнации явно было бы странным.

Он улыбнулся и кивнул на постель: –Ложись. Отдыхай.

Котори подчинилась. Лёжа на соломе, она уставилась в по-

толок.

«Если я хочу изменить свою карму, нужно стать кем-то значимым. Легендой. Или героем. Или хотя бы кем-то, кого полюбят. Только... с чего начать?»

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в комнату вошла женщина с мальчиком на руках. Волосы у неё были светлыми, черты лица – западными. Несмотря на усталость, в её взгляде было что-то мягкое. Котори сразу поняла: это мать.

–С возвращением, –отец подошёл к ней и обнял.

–Папа, ты меня раздавливаешь! –возмутился мальчик, оказавшийся между ними.

–О, прости, Рюдзи, –отец рассмеялся и взъерошил ему волосы.

Мальчик подбежал к Котори и, сияя, протянул грязную ладошку: –Ни-чан, посмотри, что я нашёл!

Она пригляделась. Это было похоже... на комок грязи.

–Это... грязь? –осторожно спросила она.

–Это не грязь! Смотри!

Комок зашевелился, и на глазах Котори превратился в миниатюрную глиняную мышь. Существо вздёрнуло нос и дрожащими лапками сделало шаг.

–Это дух грязи! –воскликнул брат. –Ты ведь умеешь с ними говорить?

«Видящая духов... Наверное, да. Только... как именно это работает?»

Котори сосредоточилась. Она не произносила слов –про-

сто послала мыши чувство.

Существо посмотрело на неё. В ответ она ощутила голод... и страх.

Мышь уставилась на угол с золой. Котори осторожно взяла её и поднесла к костру. Мышь начала грызть пепел.

После нескольких крошечных укусов она остановилась и посмотрела на Котори. Волна удовлетворения пронеслась по её телу.

–Ей понравилось, –пробормотала Котори. –Наверное, она... счастлива.

Брат восхищённо наблюдал, но внезапно мышь исчезла в земле. Мальчик замер, а потом губы его задрожали:

–Сестрёнка, ты её испугала! Я же так старался её поймать!

Котори замешкалась. Она не знала, как утешать детей. Никогда не умела.

–Иди ко мне, малыш, –позвала мать. –Успокойся.

Рюдзи бросился в её объятия, продолжая всхлипывать.

–Бака-братишка, –бормотал он.

Котори вздохнула:

«Габриэль, неужели нельзя было подарить мне младшего брата чуть поспокойнее?»

Но внутри что-то потеплело. Может быть, эта семья –и есть её первый шанс обрести что-то настоящее.

Глава 3. Побольше мяса и музыки, пожалуйста

Исчезновение духа грязи расстроило Рюдзи сильнее, чем ожидалось. Он захныкал, вытирая глаза грязным рукавом. Мама быстро прижала его к себе и зашептала что-то на ухо, укачивая, как маленького.

Котори села у очага, глядя в огонь. Оранжевые языки пламени плясали, отбрасывая на стены блики. Рядом тихо посапывал успокоившийся брат, свернувшийся калачиком.

«Интересно... Разве так и должно быть? Я начала с полного равнодушия к этим людям, а теперь волнуюсь, если кто-то плачет. Это просто часть роли, или... что-то меняется во мне?»

Сопение Рюдзи стало глубже. Он уснул, уткнувшись носом в старое одеяло. Она улыбнулась краем губ.

«Да, возможно, братья могут быть милыми. Иногда».

Мама возилась у очага, бросая в кастрюльку остатки овощей и корешков. На запах Котори сразу определила: варено будет простое, без изысков. В нос ударил лёгкий аромат имбиря – согревающий, домашний.

Когда миска оказалась у неё в руках, Котори аккуратно перемешала суп ложкой. Плавали кусочки репы, лука, пару зерен риса. Вкус был невыразительным, но от него станови-

лось тепло в животе и в груди.

Рюдзи ел рядом, морща носик. Он вылавливал из супа только прозрачный бульон, явно избегая овощей.

—Рюдзи, ешь свои овощи, —строго сказала мама.

—Не хочу, —буркнул он, отводя взгляд.

—Не заставляй меня их в тебя запихивать, —спокойно добавила она, не повышая голоса.

—Ип! —взвизгнул он и поспешно начал жевать, почти безвольно.

Котори едва сдержалась от смеха.

«Впервые я почувствовала что-то... уютное. Как будто я действительно часть семьи. Даже если всё это временно».

Она вспомнила свою мать из прошлой жизни. Та тоже умела одним взглядом заставить замолчать целый зал студентов. Но в этом взгляде было не насилие, а сила.

—Мам, —вдруг спросила Котори. —А когда мы сможем есть мясо?

Мать удивлённо посмотрела на неё:

—Мясо? Откуда ты вообще знаешь про мясо, Котори-тян? Ты ещё слишком мала для него.

—Чего?! Я уже большая! Я могу есть сама и даже сажать рис! —возмутилась она.

Мама засмеялась, качая головой:

—Когда выйдешь замуж или тебе исполнится шестнадцать —тогда и попробуешь мясо.

«Шестнадцать? И только тогда можно есть мясо? Что за

мир такой? Да в моей прошлой жизни я в пять лет уже заказывала стейк из мраморной говядины...»

Но вслух она ничего не сказала. Только молча хлебнула бульона и тихо прошептала:

—А можно хотя бы послушать музыку?

Отец поднял глаза и кивнул. Из-за печки он достал простую тростниковую флейту. Та была потемневшей от времени, с царапинами, но ухоженной.

Сато Хикки присел у огня и начал играть. Мелодия была лёгкой, почти воздушной. Она напоминала танец ветра над полем —простая, но с глубиной. На лице отца появилась странная смесь сосредоточенности и умиротворения.

«Это... красиво. Я никогда не слышала живой музыки, сыгранной с таким чувством».

—Папа, что это за песня?

—Не знаю, —улыбнулся он. —Я просто придумал её на ходу.

—Правда? Ты сам сочинил?

—Сато-сан, —вмешалась мама, —ведь ты же учился в музыкальной академии, разве нет?

Отец слегка покраснел.

—Было дело. Правда, недолго. Плата за обучение —это не шутка. Вернулся в деревню, когда понял, что не потяну. Но музыку я люблю до сих пор.

Котори смотрела на него восхищённо.

—Ты можешь меня научить?

Отец засмеялся, а потом, глядя на её серьёзные глаза, кив-

нул:

—Конечно. Но ты должна пообещать, что будешь учиться усердно.

—Обещаю! —воскликнула она, чувствуя, как внутри разгорается что-то новое. Что-то чистое.

Флейта снова зазвучала. Мелодия изменилась. В ней появилось что-то странное, почти неземное. Котори ощутила, как в воздухе заколебалась энергия.

«Это... магия?»

Когда музыка стихла, она быстро прошептала:

—Папа, ты использовал ману?

Отец кивнул:

—Немного. Эту песню я изучал в академии. Она успокаивает. Но требует много сил.

—Научи меня такой.

—Не спеши. Всё со временем.

Но Котори уже знала: магическая музыка —это то, что ей по-настоящему интересно. Это не просто способ получать карму. Это —путь. Средство выразить себя. Возможно, впервые в жизни —по-настоящему.

Глава 4. Шу и тайна из грязи

Солнце ещё не встало, когда Котори почувствовала чью-то тёплую ладонь на плече.

–Вставай, спящая красавица. Пора работать, –шепнул отец.

Она приподнялась с циновки, потирая глаза. В углу брат ворочался, всё ещё во власти снов.

Они вышли в предрассветную прохладу. Воздух был влажным, земля под ногами –холодной, но мягкой. Над головами медленно таяли звёзды, уступая место розовеющему небу.

–Мы сегодня идём на южное поле, –сказал отец. –Надо готовить грядки под весенний посев.

–Хорошо, –ответила Котори и крепче сжала лопату. Она уже не чувствовала себя чужой в этом теле. Всё было настоящим: тело, дыхание, даже пот на висках.

Дорога к полям шла мимо деревьев, росших ближе к лесу. Там, где тень задерживалась дольше и трава хрустела под ногами.

Пока они копали, отец рассказывал об окрестностях. На севере –лес, откуда они берут дрова. На юге –дорога к деревне. Их дом стоял на отшибе, и хоть это делало их жизнь более уединённой, земля здесь была плодороднее, а воздух –чище.

Котори работала молча, вонзая каменную лопату в рых-

люю почву. Внезапно что-то шевельнулось под её рукой. Земля задрожала –и из неё выскочил... грязевой кролик.

–А-А-А! –отскочила она.

Отец рассмеялся:

–Первый раз всегда пугает. Это дух земли. Не бойся. Если они появляются, значит, земля здорова.

«Если бы ты знал, папа, как много ещё я должна понять в этом мире...»

После полудня отец объявил перерыв. Котори с облегчением опустилась на траву и закрыла глаза.

Что-то тёплое и мягкое коснулось её ноги. Она приоткрыла один глаз.

На ней сидела мышь. Нет, не мышь –комочек земли с ушками и глазами. Он осторожно тыкался в её кожу носом.

«Ты же тот самый дух, да?...»

Мышь кивнула. Внутри Котори вспыхнуло неожиданное тепло. Она ощутила: дух рад её видеть, словно... вернулся к матери.

«Неужели ты... отпечатался на мне?»

Он начал тереться о её ногу, оставляя на коже следы пыли.

–Похоже, у меня завёлся питомец, –прошептала Котори.

Она задумалась. Имя. Ему нужно имя.

–Шу. Ты будешь Шу, –сказала она вслух.

Дух замер, а затем будто засветился изнутри –не светом, а ощущением. Волнение, радость, принятие. Она почувствовала всё это, не нуждаясь в словах.

«Да, ему нравится».

–Статус, –прошептала Котори.

Второстепенный дух земли: Шу.

Уровень маны: 3.

Статус: привязан.

«Ты стал сильнее... и теперь у тебя есть имя. Значит, в этом мире имена что-то значат».

–Котори! Перерыв окончен, –позвал отец.

–Уже бегу!

Шу прыгнул на землю рядом и весело побежал следом.

Копать с помощью Шу оказалось... проще. Много проще. Маленький земляной комочек двигал почву без лопаты –просто силой воли. Котори старалась подражать ему, копая рядом. Вместе они шли почти вровень с отцом.

Когда солнце склонилось к горизонту, и поле было вспахано, отец с удивлением оглядел результат:

–Ничего себе... Ты сегодня работала как взрослая.

Котори почувствовала, как в груди щёлкнуло.

«+2 кармы», –отозвался интерфейс.

Шу в ответ радостно кувыркнулся в грязи и подполз к ней.

–Молодец, Шу, –сказала она, глядя его по рыхлому боку.

Он перевернулся на спинку, как настоящий питомец, и излучал чувство удовольствия и гордости.

«Я кому-то нравлюсь. Безусловно. Просто... за то, что я есть. Это... ново».

На обратном пути она думала не о карме. Не о долге. А

о том, как Шу толкнул ком земли в её сторону и как легко было быть рядом с отцом, когда тот хвалит.

Новая жизнь начинала прорастать, как рис на тёплой, мокрой почве. И пусть впереди будут ливни и грады –сейчас ей хотелось просто... жить.

Глава 5. План «Карма»

Прошло несколько месяцев. Жизнь текла размеренно, будто ручей, текущий сквозь заросли риса.

Каждый день Котори вставала на рассвете, шла в поле с отцом, копала, сеяла, поливала. Обед – суп из трав. Вечер – флейта, песни у огня и короткие разговоры.

Мир был прост. Почти слишком.

«Но именно в этом и кроется опасность. Ты успокаиваешься. Забудешь, зачем сюда пришла. Зачем тебя сюда отравили».

Каждую ночь она открывала интерфейс. Карма менялась медленно. +1 за помощь матери с бельём. +2 за поддержку брата. +5 за спасённую из воды курицу.

Но –минус сто миллионов.

«Это всё равно как вычерпывать море чайной ложкой. Нет. Так я не выберусь».

Она долго думала, пока отец не предложил:

–Поехали завтра в деревню. Надо купить семена и пару глиняных горшков.

–Конечно, –ответила она, хотя внутри сразу ожил интерес.

«Наконец-то. Новый круг общения. Новые потенциальные... ресурсы. Нет, союзники. Надо учиться думать, как лидер».

На следующее утро она вышла в своей единственной тёплой тунике. Шу, как всегда, плёлся следом, будто комок ожившей земли, который прикидывался крысой.

—Шу, води себя хорошо. Люди могут испугаться.

Дух пискнул и спрятался в корзине за спиной Котори.

Деревня была маленькой. Несколько десятков домиков, трактир, кузница, лавка и большой, но простой дом графа. Все здания сгруппировались вокруг небольшой площади с колодезем.

Когда Котори шла по тропинке, её здоровались. Кто-то — кивком, кто-то —лёгким похлопыванием по голове.

—Котори-тян, ты выросла, —сказала старая торговка фруктами.

—Да, бабушка Кана! —ответила она и вежливо поклонилась.

Её отец пошёл договариваться с лавочником, а Котори села на корточки у фонтана и наблюдала.

Дети играли в мяч из соломы. Мужчины несли дрова. Женщины болтали, помешивая корзины с тестом. Все жили своей обычной, тихой жизнью.

«Они даже не представляют, как хрупок их мир. Один приказ —и всё может обрушиться. Так было в моей прошлой жизни. Так будет и здесь».

Внезапно на площади появился всадник. Он протянул к какому-то столбу свиток и прибил его деревянной булавкой. Люди начали собираться, шептаться.

Котори подошла ближе, но... буквы были незнакомы.

«Конечно. Я говорю на этом языке –спасибо Габриэлю – но читать? Видимо, по старинке».

–Что там? –спросила она у мужчины с мешком за плечом.

–Граф уезжает. Его внук приезжает управлять деревней.

–Внук?

–Ага. Говорят, из самой столицы. Говорят, учился при королевском дворе. А теперь едет сюда, к нам.

Котори молча кивнула и отошла в сторону.

«Вот он, шанс. Если он хотя бы немного похож на своего деда –возможно, с ним можно будет говорить. А если нет...»

Она вспомнила одну вещь из своей прошлой жизни. В науке и политике были две категории людей: те, кто слушал, и те, кто подавлял.

«Надо надеяться, что он –из первых».

По пути домой она долго молчала. Шу посапывал у неё на плече.

–Шу, –прошептала она. –Нам нужно будет нарастить влияние. Нужно больше добрых дел. Не только ради кармы, но и ради этих людей.

Дух ответил теплом.

А внутри неё зарождалась мысль. Ещё не план, ещё не революция. Но идея.

«Если собрать последователей. Если сделать так, чтобы они верили –не в меня, но в добро. В музыку. В чудо. Возможно, однажды это станет силой. Не волшебством. А чем-

то большим».

Она крепче прижала к себе флейту, подарок отца. За её спиной шумели листья. Где-то вдалеке – смеялись дети.

И она почувствовала: мир дышит. А значит – его можно изменить.

Глава 6. Граф и гримаса власти

Они увидели всадников ещё на подъезде к деревне. Пыльная дорога, семеро на конях. Все в одинаковых серых плащах, с гербом в виде трёх серебряных волн. Один ехал впереди – не самый старший, не самый рослый, но центр их внимания. Все остальные держались чуть позади, как будто ждали, куда он повернёт голову.

– Это он? – прошептала Котори, стоя с корзиной в руках.

Отец молча кивнул. На площади вновь собрался народ. Не с весельем – с опаской. Нового правителя здесь ждали как чужака, от которого зависело слишком многое.

Молодой граф спрыгнул с лошади. Чистая кожа, черты лица будто вырезаны ножом, чёрные перчатки, аккуратный меч – больше как символ, чем оружие. Он оглядел деревню так, словно оценивал качество глиняных фигурок, не более.

– Я – Лерон фон Шаар. Новый управляющий этой области, – произнёс он ровным голосом, не громко, но так, что каждый услышал. – С этого дня вводится новый налог на рис – один мешок с трёх, независимо от урожая.

Толпа шумно зашевелилась. Женщины переглянулись, мужчины сжали кулаки, но никто не осмелился сказать ни слова.

– Деревенские старосты, – продолжал граф, – обязаны будут еженедельно представлять отчёт о работах. За уклонение

–тюрьма. За ложь –конфискация имущества. За сопротивление –смертная казнь. Я надеюсь, вы разумные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.